

УДК: 159.

doi: 10.11621/vsp.2020.04.06

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ У РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН

А.М. Рикель

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Для контактов. E-mail: a.m.rikel@gmail.com

Актуальность. Проблема гомосексуальности постоянно находится в центре внимания СМИ и политиков, обсуждается в социальных сетях. При этом психологические исследования данного феномена легче найти в иностранных, чем в российских источниках. В то же время представляется очевидным культурная и национальная специфичность представлений о феномене гомосексуальности, а так же значительная поляризация мнений внутри самого общества. Эта поляризация может носить гендерный, урбанистический, классовый и, в том числе, межпоколенческий характер. При значительном внимании к данной проблематике на уровне социологических срезов, попыток проанализировать представления о гомосексуальности в русле социально-психологической традиции предпринимается не так много. При этом в ряде предыдущих исследований было выявлено, что современное поколение «Z» отличается большей терпимостью, толерантностью и свободой взглядов в части представлений о традиционно сегрегируемых социальных группах.

Целью данного исследования стало выявление представлений о гомосексуальности у разных поколений современных россиян. Гомосексуальность была выделена среди других сексуальных ориентаций (ЛГБТ) как наиболее обсуждаемая в общественном дискурсе. *Предметом* исследования стали социальные представления о гомосексуальности, в частности, у представителей различных поколений.

Методики. Методологической основой исследования выступило изучение структуры социальных представлений (методика П. Вержесса). Методами исследования выступила авторская анкета, направленная на выявление представлений о гомосексуальности, а так же модифицированный вариант опросника RANI (Гулевич и пр., 2016).

Выборкой исследования стали 444 человека (жители РФ, от 16 до 65 лет; выборка была составлена методом «снежного кома» с охватом абсолютного большинства регионов РФ).

Результаты и выводы. Гипотезы исследования были подтверждены: была выявлена обратная связь возраста (принадлежности к поколенческой когорте) и представлений о гомосексуальности как о нормативных. Было показано значительное отличие поколения «Z» в части толерантности представлений о гомосексуальности. Были обозначены двойные стандарты в части отношения к мужской и женской гомосексуальности. Была зафиксирована укорененность представлений о гомосексуальности как об отношениях, основанных, скорее, на сексуальной, чем на романтической-духовной связи.

Ключевые слова: гомосексуальность, поколения, поколение «X», поколение «Z», поколение «Y», социальные представления.

Благодарности. Автор благодарит Кадырова Юнуса Ризаевича за совместную организацию данного исследования.

Для цитирования: Рикель А.М. Социальные представления о гомосексуальности у разных поколений современных россиян // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 4. С. 110–134. doi: 10.11621/vsp.2020.04.06

Поступила в редакцию: 31.07.2020 / Принята к публикации: 23.08.2020

SOCIAL REPRESENTATIONS ABOUT HOMOSEXUALITY AMONG DIFFERENT GENERATIONS OF MODERN RUSSIANS

Alexander M. Rikel

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: a.m.rikel@gmail.com

Relevance. The problem of homosexuality is constantly in the spotlight of the mass media, social media and politicians. Psychological studies of this phenomenon are easier to find in foreign rather than in Russian research. At the same time the cultural and national specificity of attitudes towards the phenomenon of homosexuality seems obvious as well as a significant polarization of opinions within society itself. This polarization can be gender, urban, class, and intergenerational, as evidenced by numerous sociological polls. With significant attention to this issue at the level of social strata, there are not many attempts to analyze the concept of homosexuality in line with the socio-psychological tradition. In a number of previous studies it was revealed that the modern Z Gen

is distinguished by greater tolerance and freedom of views in terms of attitude towards traditionally segregated social groups.

The purpose of this study was to identify perceptions of homosexuality among different generations of modern Russians. Homosexuality has been singled out among other sexual orientations (LGBT) as the most discussed in public discourse. The subject of the research is social perceptions of homosexuality, particularly among representatives of different generations.

Methods. The methodological basis of the research was the study of the structure of social perceptions (metho P. Vergesse method). The research methods were the author's questionnaire aimed at identifying perceptions of homosexuality as well as a modified version of the RAHI questionnaire (Gulevich et al., 2016). The study sample consisted of 444 people (residents of the Russian Federation, 16 to 65 years old).

Results and Conclusions. The hypotheses of the study were confirmed: an inverse relationship between age (belonging to a generational cohort) and perceptions of homosexuality as normative was revealed. A significant difference was shown in the Z Gen perceptions in terms of tolerance of homosexuality. The so-called double standards were identified in terms of attitudes towards male and female homosexuality. The rooted concept of homosexuality as a relationship based on a sexual rather than a romantic-spiritual level, was stated.

Keywords: homosexuality, generations, Gen X, Gen Y, Gen Z, social representations.

Благодарности. Автор благодарит Кадырова Юнуса Ризаевича за со-
вместную организацию данного исследования.

For citation: Rikel, A.M. (2020) Social representations about homosexuality among different generations of modern Russians. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 4, P. 110–134. doi: 10.11621/vsp.2020.04.06

Received: July 31, 2020 / Accepted: August 23, 2020

Введение

Гомосексуальность может быть определена через любое проявление сексуального поведения и влечения к лицам своего пола (Jain, Silva, 2011), через сопутствующую аффективную привязанность (Knight, 2008), через способ идентификации и самоидентификации (Wickham et al., 2019).

Изучение гомосексуальности интересно в контексте смены научного консенсуса относительно его природы: в конце XIX века это явление считалось патологическим (Rosario, 2002), попытки лечения данного «заболевания» не прекращались до середины XX века и вызывали ажиотаж в научных кругах и у широкой общественности (King, Bartlett, 1999). Гомосексуальность преследовали не только в авторитарных, но и в «западных» демократических режимах, где СМИ рассказывали, что гомосексуальность среди американской молодежи пропагандируют коммунисты, для того чтобы поспособствовать ее моральному разложению (Johnson, 2004). Со второй половины XX века началась постепенная легализация однополых отношений по всему миру. В 1974 году Американская Психологическая Ассоциация признало гомосексуальность «моделью сексуального поведения», а в 1992 году «гомосексуализм» был исключен из МКБ (Rosario, 2002). С развитием тенденции на гуманистическое развитие науки и общества многие психологические исследования стали направлены, напротив, на просвещение, исследование механизмов противодействия стигматизации, развенчиванию деструктивных мифов о гомосексуальности (Herek, 2010).

Политические и юридические компоненты регулирования отношения к гомосексуальности в России позволили исключить статью «Мужеложество» из Уголовного кодекса лишь в 1996 году (Дозорцева и др., 2011). При этом очевидно, что юридическая либерализация вызвала неоднозначное воздействие на общественные настроения: социологические опросы 2018–2019 годов показывают, что представления современных россиян к феномену гомосексуальности характеризуются, в целом, отрицательным отношением: 87% опрошенных выступают против легализации однополых браков, 35% респондентов заявили о том, что с неприязнью отнесутся, если при знакомстве им расскажут о своей гомосексуальной ориентации, по мнению 5% опрошенных, гомосексуалы должны быть «ликвидированы». В то же время растет когорта людей, демонстрирующих толерантность к данной группе: 47% опрошенных заявляют, что представители ЛГБТ-сообщества должны пользоваться теми же правами, что и граждане «традиционной» сексуальной ориентации. Данный показатель исследователи называют самым высоким за последние 15 лет (Левада, 2019; ФОМ, 2019).

В условиях столь значительной поляризации мнений в обществе интерес вызывает выявление представлений отдельных социальных

групп. Анализ американских исследований показывает, что фактор расы (принадлежность к белым или афроамериканцам) (Herek et al., 2009), религии (причисление себя к верующим или неверующим) (Rowatt et al., 2009) не играет столь значительной роли, которую играет принадлежность к тому или иному поколению. В то же время в недавнем российском масштабном исследовании религиозные респонденты высказывали большее предубеждение к гомосексуалам, чаще негативные установки демонстрировали мужчины, а так же гетеросексуалы, никогда не испытывавшие романтических чувств к представителям своего пола (Гулевич и пр., 2016).

В описываемом здесь исследовании изучается лишь фактор принадлежности к поколению в контексте формирования представлений о гомосексуальности. Иные факторы не анализируются. Поколения принято изучать не только как представителей различных возрастных, но как социальных когорт. Так, согласно классической трактовке К. Мангейма, поколение понимается как общность людей, испытавших в так называемые *формирующие* годы (годы подростничества и юности) уникальный исторический, экономический, политический или технологический опыт, сформировавший у них особый социально-психологический портрет (Мангейм, 2000). Данное понимание поколения объединяет современных отечественных и западных социологов и социальных психологов и позволяет выдвигать различные авторские классификации поколений, опирающиеся на общий принцип социального контекста, оказывающего влияние на становление поколения (Левада, 2011; Пищик, 2011; Постникова, 2010; Gilleard, Higgs, 2005; Helsper, Eynon, 2010; Twenge et al., 2010 и пр.). Одна из самых медийных типологий Хау и Штраусса (Howe et al., 2000), несмотря на свой научно-популярный характер, часто используется в строгих научных исследованиях как наиболее распространенный тип классифицирования поколений в России и за рубежом (в России данная теория была адаптирована в начале 2000-х годов Е. Шамис и В. Никоновым) (Рикель, 2019; Шамис, Никонов, 2019). Выделяемые в ней современные поколения «Х» (1963–1984 г.р.), «Y» (1984–2000 г.р.) и «Z» (2000 г.р. и далее) значительно отличаются в части отношения к трендам, которые принято воспринимать как «западные»: ценностям толерантности, космополитизма, восприятию «семейных» ценностей, традиционализма, религиозности и пр. (Марцинковская, Полева, 2017; Пищик, 2011; Постникова, 2010; Рикель, Доренская, 2017 и пр.).

Большинство представителей поколения «X» уже не всегда разделяло коммунистические взгляды родителей и старших братьев и сестер, разочаровалось войной в Афганистане, а также так называемым периодом застоя в экономике и политике; «Иксы» встретили «перестройку» молодыми людьми, многие из них были рады появившимся возможностям «вестернизации» общественного уклада. Поколение «Y» — это первое поколение, большинство представителей которого родились уже в новой России, их детство совпало с пропагандой индивидуалистических ценностей и космополитизма, однако в силу непростого периода 1990-х годов отношение к этим ценностям оказалось неоднородным (Исаева, 2011). Поколение «Z» иногда называют «цифровым», «сетевым» или «I-поколением» (Van Volkom et al., 2013), описывая тем самым значительную погруженность этого поколения в интернет-взаимодействие. В России это поколение часто описывают как индивидуалистичное, стремящееся к гедонизму и свободе (Рикель, Доренская, 2017; Шамис, Никонов, 2017; Яницкий и др., 2019).

Методология отделения факторов возраста, когорты и социального контекста в межпоколенных исследованиях чрезвычайно сложна (Рикель, 2019). В качестве возможных методологических решений рекомендуется прибегать к лонгитюдным исследованиям, трудоемким метаанализам или так называемому APC-анализу (Age-Period-Cohort Analysis), что требует значительных временных затрат, не гарантирующих высокое качество полученного результата (Chauvel, Smits, 2015). В связи с этим большинство межпоколенных исследований «грешат» отсутствием решения данной проблемы. В контексте изучения представлений о феномене гомосексуальности радикально изменяющийся социальный контекст делает данную задачу (разделения фактора возраста и фактора культурного и исторического контекста) практически нерешаемой, что не снижает ценности изучения данных представлений.

В недавнем американском исследовании (Ayoub, Garretson, 2017) показано, что толерантность к гомосексуалам увеличивается обратно пропорционально возрасту: молодежь толерантнее относится к представителям ЛГБТ в силу подверженности современной культуре и медиа, транслирующей данные идеалы. В более ранней работе (Decoo, 2014) автор также подтверждает, что в США молодые люди более толерантно относятся к гомосексуальным людям, однако рассматривает это сквозь призму феминистической оптики, считая, что негативное восприятие гомосексуальных лиц связано

с патриархальным устоем: мужчины-геи считаются недостаточно маскулинными, а женщины-лесбиянки не выполняют свою «традиционную» женскую роль. Молодые же люди более толерантны к роли женщины в обществе и, соответственно, скорее более толерантно относятся к гомосексуалам. Связь гомофобии с уровнем сексизма, склонностью к традиционным гендерным ролям и повышенной маскулинностью у мужчин подтверждается и в других исследованиях (Brown, Henriquez, 2008; Collier et al., 2012). Дж. Твенж легко находит объяснение большей толерантности к ЛГБТ у американского поколения «Z» по сравнению с поколением «Y»: период подростничества последних пришелся на годы правления президента Б. Клинтона, фактически запретившего однополые браки в США, в то время как поколение «Z» полностью застало либерализацию ЛГБТ-законов и соответствующие тренды в массмедиа (Twenge et al., 2016).

Многие русскоязычные социологические, философские и культурологические публикации содержат в себе, скорее, ценностные декларации авторов «за» или «против» гомосексуальности как феномена (Тарасова, Тарасова, 2012; Чудинова, 2017; Щелкин, 2013) или описывают его в контексте культурного и исторического контекста (Отраднава, 2012; Кортунов и др., 2015) и при этом не вносят вклад в анализ представлений современного российского общества. Некоторые исследования представляют социологический срез детализации представлений. Так, Т.М. Петинова и коллеги в своем исследовании (N — 211) продемонстрировали невысокий уровень толерантности (не выше 14–16%) у самарской молодежи (студентов вузов), а также противоречивость взглядов (сосуществование осознания, что все люди разные и имеют право на проявление своей сексуальности, с представлением о возможной «гомосексуальной революции» в России, нуждающейся в отпоре) (Петинова, Гридина, 2018). Исследование восприятия гомосексуальности мурманскими студентами (N — 176) продемонстрировало схожие противоречивые тренды: 47% отнесли этот феномен к патологии, а 30% — к норме; 31% — негативно относятся к гомосексуальным семьям, а 56% — нейтрально. В данном опросе было зафиксировано различное отношение к геям и лесбиянкам (Тарасова, Тарасова, 2012). В более крупном трехэтапном исследовании О.А. Гулевич и коллег (N — 1007) был выявлен высокий показатель гомофобии, а также выделены факторы восприятия угроз со стороны гомосексуального сообщества: угроза индивидам, нравственности, обществу, российской культуре, правам гетеросексуалов (Гулевич и пр., 2016).

Исследование

Проблема. Исследования представлений о гомосексуальности в России не ставят задачи анализа их структуры, а также мало затрагивают поколенческий анализ этих представлений, что представляется крайне важным при разговоре об этой популярной в общественном дискурсе теме. **Цель** — выявить социальные представления о гомосексуалах и гомосексуальности у представителей разных поколений современных россиян. **Объект** исследования: представления о гомосексуальности. **Предмет** исследования: социальные представления о гомосексуальности у представителей различных поколений.

Гипотезы:

1. Представители молодого поколения («Z») демонстрируют представления, характеризующиеся более положительным отношением к гомосексуальности, чем иные исследуемые поколения («X» и «Y»).
2. Представления, характеризующееся наиболее негативным отношением к гомосексуалам в исследуемой выборке у поколения «X».

Методология.

 Методический комплекс состоял из:

1. Авторской комплексной анкеты для выявления социальных представлений у различных поколений, включающей в себя следующие блоки:

- 1) Демографические характеристики опрошенных;
- 2) Образ гомосексуальных людей и представления о гомосексуальности и гомосексуалах:
 - а) представления о понятии гомосексуальности (например, «Что такое, по вашему, гомосексуальность?», «Напишите, пожалуйста, 3 слова, которые приходят Вам в голову, когда Вы слышите слово “гомосексуальность”?»);
 - б) личное отношение к разным типам гомосексуальности (например, «Как Вы можете охарактеризовать свое отношение к гомосексуалам?», «Какая гомосексуальность, как Вам кажется, является более приемлемой в нашем обществе?»);
 - в) представления об отношении к гомосексуалам в обществе (например, «Как Вы можете охарактеризовать отношение в обществе к гомосексуалам?»);
 - г) представления о приватности или публичности гомосексуальности (например, «Должны ли гомосексуалы скрывать свою ориентацию, и почему?»);

- д) представления о распространенности гомосексуальности (например, «Какая гомосексуальность, как Вам кажется, распространена больше?»);
- е) проективные вопросы.

3) Модифицированная шкала социальной дистанции Богардуса, позволяющая оценить степень желаемой близости / удаленности той или иной социальной группы (в данном случае гомосексуалов);

2. Российского опросника отношения к гомосексуалам (РАНИ) (Гулевич и др., 2016).

Изучение социальных представлений (автор концепции — С. Московиси) проходило в логике структурного анализа (методика П. Вержесса). Авторская анкета прошла предварительную пилотажную апробацию и последующую корректировку, модифицированная шкала Богардуса была апробирована до достижения показателей внутренней согласованности.

Выборка. Выборка (N — 444 чел., от 16 до 65 лет) формировалась «снежным комом». Выборка содержит 170 представителей поколения «Z» (16–22 года, ср. возраст — 20 лет), 181 — поколения «Y» (25–34 года, ср. возраст — 30 лет), 93 — поколения «X» (37–63 года, ср. возраст — 44 года). Выборка не имеет существенных смещений по месту жительства (266 — жители больших городов (от 100 000 жителей), 178 — жители малых городов), уровню образования (80 — среднее или среднее специальное образование, 97 — неполное высшее, 277 — высшее). Выборка смещена по полу, что не должно было оказать значительного ухудшения качества полученных данных (112 мужчин, 332 женщины). Абсолютное большинство опрошенных идентифицировало себя как гетеросексуалы, фактор принадлежности респондента к ЛГБТ-сообществу анализировался отдельно.

Обработка результатов проходила в программах MS Excel (версия 15.28) и SPSS (версия 23.0). Использовался инструментарий (1) контент-анализа (для анализа ответов на открытые вопросы), (2) описательной статистики; (3) корреляционной статистики (Т-критерий для определения значимых различий отношения к гомосексуальности между выборками; корреляционный анализ Пирсона для сопоставления результатов контент-анализа); (4) методики П. Вержесса для выявления структуры социальных представлений; (5) стандартизированных тестовых норм методики РАНИ (Гулевич и др., 2016).

Результаты

Ниже представлены результаты (см. табл. 1) по шкалам опросника RANI, выявляющему общий уровень гомофобии в выборке. Результаты представлены для каждого из исследуемых поколений.

Таблица 1

Усредненные значения показателей гомофобии для каждого из поколений (опросник RANI)

	Поколение Z	Поколение Y	Поколение X	Средние значения	Среднее отклонение
Угроза культуре	1,93 / 5	2,01 / 5	2,17 / 5	1,97 / 5	1,14
Угроза индивидам	1,53 / 5	1,75 / 5	2,07 / 5	1,60 / 5	0,89
Угроза обществу	1,83 / 5	1,95 / 5	2,25 / 5	1,82 / 5	1,13
Угроза правам гетеросексуалов	2,28 / 5	2,55 / 5	3 / 5	2,77 / 5	1,34
Стратегия наказания	1,27 / 5	1,33 / 5	1,35 / 5	1,22 / 5	0,64
Стратегия лечения	1,42 / 5	1,57 / 5	1,74 / 5	1,46 / 5	0,82
Стратегия дискриминации	2,1 / 5	2,46 / 5	2,47 / 5	1,89 / 5	0,97
Общий балл	1,78 / 5	1,96 / 5	2,18 / 5	1,82 / 5	0,88

Из табл. 1 следует, что представления опрошенной выборки в целом не характеризует отрицательная коннотация по отношению к гомосексуальным людям. Так же не испытывают ярко выраженной гомофобии представители каждого из поколений в отдельности, причем представители поколения «Z» испытывают значимо меньшую гомофобию, чем представители поколения «X» ($F = 3,306$; $p = 0,01$). Различий между другими поколениями обнаружено не было. При этом более всего респонденты высказывали опасения за возможный ущерб прав гетеросексуалов (этот результат самый значительный у всех трех поколений). Так же все три поколения менее всего соглашались с необходимостью наказывать гомосексуалов за их ориентацию.

На уровне всей выборки было подтверждено более положительное восприятие гомосексуалов у жителей больших городов (от 100 000 жителей) по сравнению с малыми ($F = 12,059$; $p = 0,01$), у женщин по сравнению с мужчинами ($F = 2,74$; $p = 0,05$), а также у людей, причисляющих себя к ЛГБТ-сообществу ($F = 94,07$; $p = 0,00$) (что представляется закономерным). Значимых отличий в уровне гомофобии у опрошенных с разным уровнем образования получено не было.

Результаты по модифицированной шкале социального дистанцирования Богардуса так же показывают высокие баллы, то есть *преимущественное отсутствие предубеждений по отношению к гомосексуалам* (см. табл. 2). Так, средний балл (5,41) показывает, что большинство опрошенных соглашается с 5 из 7 утверждений шкалы, то есть согласны с утверждением, что готовы «жить в одном доме» и «дружить с гомосексуалом», но при этом не согласны «стать его родственником». Статистически значимых различий между поколениями в рамках данного шкалирования не выявлено.

Таблица 2

**Усредненные значения показателей социальной дистанции
от группы гомосексуалов для каждого из поколений
(модифицированная шкала Богардуса)**

	Поколение Z	Поколение Y	Поколение X
Показатели шкалы Богардуса	5,6 / 7	5,38 / 7	5,26 / 7

При ответе на вопросы «Оцените свое отношение к гомосексуалам» и «Оцените отношение общества к гомосексуалам» (пятибалльные шкалы Лайкерта) во всех трех исследуемых когортах присутствует тренд на представление о личном отношении как о более положительном (см. табл. 3). У всех трех поколенческих ко-

Таблица 3

**Усредненные значения личного отношения и оценки отношения
общества к гомосексуалам у разных поколений (шкалы Лайкерта)**

	Поколение Z	Поколение Y	Поколение X
Отношение общества	2,38 / 5	2,17 / 5	2,29 / 5
Личное отношение	3,92 / 5	3,57 / 5	3,26 / 5

горт личное отношение к гомосексуалам, скорее, положительное, в то время, как отношение общества представляется респондентам, скорее, отрицательным. На уровне тенденции отмечается представления о более толерантном отношении представителей поколения Z по сравнению с поколением X.

При ответе на вопрос «*Стоит ли обществу пересмотреть свое отношение к гомосексуалам, и как?*» была разработана категориальная сетка, состоящая из базовых категорий-стратегий «Дискриминации», «Защиты», «Лечения», «Дистанцирования», «Принятия». Поколение «X» значительно чаще других когорт считает нужным «Дискриминацию» (понижение в правах) гомосексуалов (13,5%), а поколение «Y» и «Z», напротив, чаще заявляют о необходимости их «Защиты» (20,4 и 24,8%, соответственно). Поколение «X» так же чаще, чем Игреки и Z считает, что гомосексуалам следует скрывать свою сексуальную ориентацию ($F = 13,432$; $p = 0,00$). Поколение «Z» реже других поколений выступает против активной демонстрации гомосексуалами своей сексуальной ориентации ($F = 6,422$; $p = 0,00$), при этом все три поколения считают небезопасным ее открыто декларировать (48,9% ответов респондентов). Большинство опрошенных респондентов считает женскую и мужскую гомосексуальность одинаково распространенной (см. табл. 4), но при этом в поколении «X» и «Y» значительно больше респондентов, кто считает мужскую гомосексуальность более распространенной, чем женскую.

Таблица 4

Представления о распространенности мужской и женской гомосексуальности у разных поколений (%)

	Поколение Z	Поколение Y	Поколение X
Мужская	18,82	30,39	43,01
Женская	17,65	14,36	4,30
Одинаково	63,53	55,25	52,69

При ответе на уточняющий вопрос о приемлемости той или иной гомосексуальности вновь видны различия между поколенческими когортами: «Z» и «Y» считают, что женская гомосексуальность более приемлема в российском обществе, при этом поколение «X» придерживается мнения, что обе гомосексуальности являются неприемлемыми в российском обществе, однако оценивают женскую гомосексуальность более приемлемой, чем мужскую.

Для выявления структуры социальных представлений о гомосексуальности был проведен контент-анализ ответов на вопросы «Что такое гомосексуальность?» и «Напишите, пожалуйста, три слова, которые приходят Вам в голову, когда Вы слышите слово «гомосексуальность»?». Результаты показывают, что чаще всего гомосексуальность определяют через «Интимные отношения» (41,5%), в основном, «Сексуальной направленности» (10,4%). Старшее поколение («X») чаще, чем «Y» и «Z» в своих ответах прибегают к объяснению природы гомосексуальности через «Психическое отклонение» (14,6%) или «Распущенность нравов» (6,4%) (k Пирсона — 0,887; p — 0,01). В ассоциативном ряду с гомосексуальностью у поколения «Y» и «Z» чаще встречается упоминание мужской гомосексуальности (13,1 и 10,9%, соответственно), а реже всего — женской гомосексуальности (4,2 и 4%, соответственно). Поколение «Z» чаще, чем представители других поколений упоминает словосочетание «ЛГБТ» (15,6%) (k — 0,823; p — 0,01). Положительные характеристики гомосексуальности чаще воспроизводят «Y» и «Z» (7,8 и 7,6%), а отрицательные — «X» (15,2%) (k — 0,8623; p — 0,01). Ассоциации, объясняющие природу гомосексуальности, показывают, что поколение «Z» склонно объяснять гомосексуальность через самостоятельный выбор человека (3,8%), а поколение «X» чаще объясняет гомосексуальность как извращение и болезнь (4,8%). Поколения «Y» занимает промежуточную позицию, разделяя оба мнения.

Структура социальных представлений о гомосексуальности у каждого поколения была подсчитана отдельно согласно методике П. Вержесса, в которой определяется ядро и периферия в зависимости от двух переменных: усредненных ранга ассоциации и частотности ее упоминания респондентами. Структура ассоциативного поля внутри представлений показана на схемах ниже (см. схемы 1–3).

Средний ранг ассоциаций			
Частота ассоциации	≥5	≤ 1,73	> 1,73
		Гей (1,36; 11), Извращение (1,6; 5), Мужчина (1,16; 6)	ЛГБТ (2; 5), Лесбиянка (2; 5), Проблема (2,2; 5), Радуга (2; 5), Секс (2,4; 10)
	<5	Ориентация (1,15; 4), Нецензурные характеристики (1; 4)	Меньшинство (1,75; 4), Парад (1,75; 4)

Схема 1. Структура социальных представлений о гомосексуальности у поколения «X»

Средний ранг ассоциаций			
Частота ассоциации	≥9,5	≤ 1,85	> 1,85
		Гей (1,09; 35), Любовь (1,78; 32), Мужчина (1,73; 11)	Нецензурные характеристики (2; 14), Лесбиянка (2,08; 23), Отношения (2; 10), Радуга (2,3; 13), Секс (2; 22)
	<9,5	Извращение (1,6; 5), Отклонение (1,4; 5), Свобода (1,8; 5)	Выбор (2; 5), Голубой (2,1; 7), Женственность (1,9; 7), Интерес (2; 5), Ориентация (1,9; 9)

Схема 2. Структура социальных представлений
о гомосексуальности у поколения «Y»

Средний ранг ассоциаций			
Частота ассоциации	≥6,5	≤ 1,94	> 1,94
		Гей (1,32; 31), Любовь (1,59; 34), Мужчина (1,54; 13), Норма (1,34; 9), Ориентация (1,78; 18)	ЛГБТ (2,05; 12), Лесбиянка (2,04; 21), Радуга (2,14; 21), Секс (2,4; 17), Свобода (2,3; 10)
	<6,5	Борьба (1,67; 6), Мальчики (1,35; 6)	Права (2,67; 6)

Схема 3. Структура социальных представлений
о гомосексуальности у поколения «Z»

В зону ядра представлений о гомосексуальности у поколения «X» попадают категории: «гей», «неприличие», «мужчина». Реже встречаются, но часто занимающие первые позиции в строчке ассоциаций: «ориентация», «различные нецензурные характеристики». Часто встречаются, но реже занимают первые позиции: «ЛГБТ», «лесбиянка», «радуга», «секс». Остальные категории попадают во вторую периферическую систему, которая не рассматривается как потенциальная зона изменений.

В зону ядра представлений о гомосексуальности у поколения «Y» попадают категории: «гей», «любовь», «мужчина». Реже встречаются, но часто занимающие первые позиции в строчке ассоциаций: «извращение», «отклонение», «свобода». Часто встречаются, но реже занимают первые позиции: «различные нецензурные характеристики», «лесбиянка», «отношения», «радуга», «секс». Остальные категории попадают во вторую периферическую систему, которая не рассматривается как потенциальная зона изменений.

В зону ядра представлений о гомосексуальности у поколения «Z» попадают категории: «гей», «любовь», «мужчина», «норма», «ориентация». Реже встречающиеся, но часто занимающие первые позиции в строчке ассоциаций: «борьба», «мальчики». Часто встречаются, но реже занимают первые позиции: «лесбиянка», «ЛГБТ», «свобода», «радуга», «секс». Остальные категории попадают во вторую периферическую систему, которая не рассматривается как потенциальная зона изменений.

Анализ различий ядерной и периферической систем при ассоциативных характеристиках *«мужчины гомосексуальной ориентации»* показывает, что поколения «Z» и «Y» упоминают в первой периферической системе ассоциации из категории «Любовь», а поколение «Z» — ассоциации из категории «Друг». Подобных категорий в ассоциациях у поколения «X» не встречается.

Анализ различий ядерной и периферической систем при ассоциативных характеристиках *«женщины гомосексуальной ориентации»* показывает, что у поколения «X» в ядре представлений находятся характеристики странности и мужественности, которые не встречаются у других поколений. При этом у «Иксов» даже в первой периферической системе ассоциаций не встречаются упоминания любви, которая есть у обоих более молодых поколений. Поколение «Z» добавляет в первую периферическую систему категорию «Обычность», которая не встречается у других поколений.

Финальным блоком анкеты был ряд проективных вопросов. Данные вопросы, безусловно, являются дополнительными и не претендуют на строгую содержательную валидность данных, но помогают дополнить существующий образ гомосексуалов. Поколение Z в большей степени ассоциирует гомосексуального мужчину с кошачьими («кот»). У поколения Y больший процент ассоциаций в категории «Дикие кошачьи» («пантера», «леопард» и пр.). Поколение X предпочитает две категории, такие как «Яркие птицы» («павлин», «попугай») и «Метафорические неинтеллектуальные животные». Гомосексуальную женщину большинство представителей всех поколений видят либо «Кошкой», либо представительницей «Диких кошачьих».

Обсуждение результатов

Полученные в исследовании результаты, на первый взгляд, могут показаться революционными в части сравнения с полученными в ранних социологических опросах (Гулевич и пр., 2016;

Левада, 2019; Петина, 2018 и пр.) данными. Так, выявленные с помощью опросника RAN и модифицированной шкалы Богардуса, представления показывают более положительные представления о гомосексуалах, чем в обозначенных исследованиях. Более детальный статистический анализ позволяет сделать вывод о том, что данный результат оказывается более «мягким» по отношению к гомосексуалам за счет «вклада» представителей поколения «Z» среди опрошенных, а так же за счет фактора места проживания (большие города с населением более 100 000 человек). Исключение из анализа представителей молодого поколения, жителей крупных городов и, собственно, представителей ЛГБТ-сообщества позволяет получить результат, близкий к выявленным ранее данным (Гулевич и пр., 2016). При этом нельзя не отметить социально-психологическое когнитивное искажение, свойственное всем трем поколениям: свое собственное отношение к гомосексуальности респонденты в среднем считают гораздо более мягким, чем отношение общества: аналогичные эффекты можно наблюдать в различных исследованиях стереотипизации и стигматизации, например, в исследовании измен (Ueda et al., 2017).

В то же время поколение «Z» по большинству блоков вопросов демонстрирует представления о гомосексуальности как о более нормативном феномене: усредненные показатели их личного отношения к гомосексуалам положительны, а их представление об отношении окружающих их людей — близки к положительным, что отчасти воспроизводит представления о более толерантном отношении у городской студенческой молодежи (Тарасова, Тарасова, 2012). Они считают более правильным «защищать» гомосексуалов от агрессивных настроений, и они не возражают против активной демонстрации гомосексуалами своей сексуальной ориентации. «Z» более подкованы в терминологии и чаще употребляют научные и юридические термины, относящиеся к ЛГБТ-тематике, что говорит об их более нейтральном и подготовленном уровне восприятия. Они чаще других поколений говорят о «самостоятельном выборе человека», рассуждая о причинах гомосексуальности как феномена, хотя во многих ранних зарубежных исследованиях было выявлено, что положительное отношение к гомосексуалам, наоборот, чаще связано с представлением о врожденности сексуальной ориентации (Bettinsoli et al., 2019; Boysen, Vogel, 2007; Haslam et al., 2006). «Z» — единственное поколение, избегающее цензурных высказываний относительно гомосексуалов (в ядре и 1-й периферической системах

представлений), а так же добавляющее представление о «нормативности» в ядро социальных представлений.

Поколение «Х», напротив, в опрошенной в данном исследовании выборке демонстрирует наиболее высокий уровень гомофобного восприятия (хотя и сохраняет условно «положительные» представления по шкале Богардуса). «Иксы» чаще других поколенческих когорт считают, что гомосексуалов надо в том или ином виде «дискриминировать» (понижать в гражданских правах по сравнению с гетеросексуалами), что им стоит скрывать свою сексуальную ориентацию. Они чаще интерпретируют гомосексуальность как патологию или как влияние распространенных аморальных общественных настроений, чаще выражают негативные или нецензурные оскорбляющие суждения в разговоре о гомосексуальности. Это единственное поколение, в ядре социальных представлений которого, присутствует представление об «извращении». Обратная зависимость представлений о нормативности гомосексуальности и возраста респондентов была продемонстрирована в более ранних западных исследованиях (Ayoub, Garretson, 2017). Нельзя не отметить, что в «ядре» структуры представлений у этого поколения встречаются характеристики интимной или сексуальной связи, исключая любовные и духовные отношения. Этот факт можно проинтерпретировать с позиции глубокой укорененности в обыденном сознании сексуальной основы в формировании гомосексуальных отношений (неслучайно в русском и английском языках «сексуальная ориентация» и «гомосексуальность» имеют лексическую основу, восходящую именно к половой сфере). Даже на уровне проективных вопросов ассоциации «Иксов» отличает более социально-нежелательный и демонстративный характер.

Поколение «Y» занимает так называемое положение *sandwich generation* («бутербродное» положение, «между» когортами) и по хронологии, и по сути представлений о гомосексуалах. Их усредненные показатели гомофобии занимают промежуточную позицию между «Иксами» и «Z»; при общем отсутствии отрицания гомосексуальности они так же, как и «Х», скорее, считают, что гомосексуальность надо скрывать, но при этом, как и «Z» чаще воспроизводят положительные или нейтральные ассоциации к гомосексуальности. Неслучайно в периферической системе представлений присутствуют противоречащие друг другу представления о гомосексуалах, что в целом укладывается в аналогичные западные тренды у данного поколения (Twenge et al., 2016).

Социальные представления всех трех поколений оказываются связанными с полученными в ранних исследованиях данными о ценностях поколенческих когорт, согласно которым молодые поколения характеризуют большая выраженность ценностей космополитизма, индивидуализма и свободы (и как следствие толерантности и терпимости) (Пищик, 2011; Рикель, Доренская, 2017; Шамис, 2019).

Любопытны иррациональные представления о большей допустимости *женской гомосексуальности*, которые свойственны всем трем поколениям. Возможная причина этой логики «двойных стандартов» — в патриархальности общества, предписывающей более жесткие стандарты «правильного мужского» поведения; в восприятии мужского гомосексуального поведения как более слабого, в нарочитой пропаганде, нацеленной против именно мужского гомосексуализма. Женская гомосексуальность в этом контексте не вызывает ни у одного из поколений негативных нецензурных ассоциаций, ассоциируется с порнографической продукцией, а у самого консервативного старшего поколения «Х» вызывает больше представления о его «странности», нежели чем о негативности. При этом поколение «Z» и в представлениях о женской гомосексуальности оказывается более либеральным, ассоциируя ее с «любовью» и некоторым романтическим опытом («поцелуями» и пр.).

Выводы

1. Социальные представления современных россиян о гомосексуальности *не характеризуются негативным отношением*, при этом основной вклад в данные представления вносят молодые жители крупных городов.
2. При этом исследования представлений о гомосексуальности не позволяют осуществить анализ глубинных эмоций и переживаний, и вывод о *негомофобности* современного российского общества может считаться *преждевременным*.
3. Представления молодого поколения «Z» характеризуются более положительным восприятием гомосексуальности, по сравнению с поколениями «Х» и «Y», а наиболее негативное восприятие гомосексуалов в исследуемой выборке присутствует у поколения «Х». Данный вывод позволяет **подтвердить гипотезы № 1 и № 2**.
4. Современные россияне оценивают женскую гомосексуальность более положительно, чем мужскую, сохраняя определенный уровень гомотофобии к проявлениям гомосексуальности в целом.

Возможные ограничения выводов

1. Невыравненность выборки по полу может служить ограничением и основанием для дальнейшего расширения исследований, однако доступная выборка позволила сделать валидные выводы, а детальный анализ фактора пола не входил в задачи данной работы.

2. Использование методологии количественных исследований не всегда позволяет провести тщательный анализ социально чувствительных объектов изучения (в частности, гомосексуальности). Дальнейшие исследования в русле качественного подхода (глубинные интервью, проективные методики и пр.) могли бы расширить полученные данные. В то же время концепция социальных представлений (С. Московиси) предполагает ее исследование с помощью инструментария количественной методологии, что позволяет говорить о валидности проведенной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гулевич О.А., Осин Е.Н., Исаенко Н.А., Брайнис Л.М. Отношение к гомосексуалам в России: содержание, структура и предикторы // Психология. Журнал ВШЭ. 2016 № 1 (13). С. 79–110.

Дозорцева Е.Г., Дворянчиков Н.В., Демидова Л.Ю., Симоненкова М.Б. Особенности полоролевой идентичности у лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. Т. 1. № 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49306.shtml> (дата обращения: 27.07.2020).

Исаева М.А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.

Кортунов В.В., Лапшин И.Е., Зорина Н.М., Кранова О.Н., Киреевкова З.А. Проблема восприятия гомосексуальности в современной России: основания актуального дискурса // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9. С. 152–175.

Левада Ю.А. Сочинения: избранное: социологические очерки, 2000–2005 / Сост. Т.В. Левада. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011.

Левада Центр. За равные права для ЛГБТ. Опрос. [Электронный ресурс] 2019. <https://www.levada.ru/2019/05/23/pochti-polovina-rossiyan-vystupila-zaravnye-prava-dlya-geev/> [дата доступа 01.08.2020]

Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений. М.: ИНИОН, 2000.

Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир Психологии. 2017. № 1 (89). С. 24–37.

Отраднава О.А. Проблема гомосексуальности в современном обществе // Общество: философия, история, культура. 2012. № 2. С. 25–32.

Петинова Т.М., Гридина В.В. Дискурсивные практики отношения к сексуальным меньшинствам в молодежной среде // Образование и проблемы развития общества. 2018. №2 (6). С. 64–71.

Пищик В.И. Поколения: социально психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 80–88.

Постникова М.И. Концептуальная модель межпоколенных отношений в современном российском обществе // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2 (21). С. 78–82.

Рикель А.М. Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своем поле» или на «ничьей земле»? // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 9–18.

Рикель А.М., Доренская С.В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 4. С. 205–225.

Тарасова С.М., Тарасова Е.М. Отношение студентов к проблеме гомосексуализма // Вектор Науки Тольяттинского государственного университета. Серия Педагогика, Психология. 2012. № 2 (9). С. 286–288.

ФОМ. Отношение к секс-меньшинствам. Опрос. [Электронный ресурс] <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14220> [дата доступа 01.08.2020]

Чудинова Н.А. Социальная стигматизация представителей ЛГБТ-культуры // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2017. № 1. С. 483–487.

Шамис Е., Никонов Е. Rugenerations — российская школа теории поколений. Миллениумы (Y). 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://rugenations.su/category/миллениумы-у-85-03> (дата обращения 01.08.2020).

Щелкин А.Г. Нетрадиционная сексуальность (опыт социологического анализа) // Социологические исследования. 2013. № 6. 132–141.

Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций «поколения z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3

Ayoub, P. M., Garretson, J. (2017) Getting the message out: Media context and global changes in attitudes toward homosexuality. Comparative Political Studies. 50 (8), 1055–1085.

Bettinsoli M. L., Suppes A., and Napier J. (2019) Predictors of attitudes toward gay men and lesbian women in 23 countries. Social Psychological and Personality Science. Online before Print December 23, 2019.

Boysen, G.A., Vogel, D.L. (2007) Biased assimilation and attitude polarization in response to learning about biological explanations of homosexuality. Sex Roles: A Journal of Research. 57 (9–10), 755–762. <https://doi.org/10.1007/s11199-007-9256-7>

Brown, M. J., Henriquez, E. (2008) Socio-Demographic Predictors of Attitudes Towards Gays and Lesbians. Individual Differences Research. 6 (3), 193–202.

Chauvel, L., Smits, F. (2015) The Endless Baby Boomer Generation, European Societies, 17:2, 242–278, DOI: 10.1080/14616696.2015.1006133

Collier, K.L., Bos, H.M.W., Sandfort, T.G.M. (2012) Intergroup contact, attitudes toward homosexuality, and the role of acceptance of gender non-conformity in young adolescents. *Journal of adolescence*. 35 (4), 899–907.

Decoo, E. (2014) Changing attitudes toward homosexuality in the United States from 1977 to 2012. All Theses and Dissertations. 4091. 2019 [Электронный ресурс]. <https://scholarsarchive.byu.edu/etd/4091> [дата обращения 01.08.2020].

Gilleard C., Higgs P. (2005) Contexts of Ageing: Class, cohort and community, Cambridge: Polity Press.

Haslam, N., Bastian, B., Bain, P., Kashima, Y. (2006). Psychological Essentialism, Implicit Theories, and Intergroup Relations. *Group Processes & Intergroup Relations*, 9 (1), 63–76. <https://doi.org/10.1177/1368430206059861>

Helsper, E.J. & Eynon, R. (2010). Digital natives: Where is the evidence? *British Educational Research Journal*, 36 (3), 503–520. doi: 10.1080/01411920902989227

Herek G.M. (2010) Sexual orientation differences as deficits: Science and stigma in the history of American psychology // *Perspectives on Psychological Science*. 5 (6), 693–699.

Herek, G.M., Gillis, J., Cogan, C. (2009) Internalized Stigma Among Sexual Minority Adults: Insights From a Social Psychological Perspective. *Journal of Counseling Psychology* 56 (1): 32–43. DOI: 10.1037/a0014672

Howe, H., Strauss, W., & Matson, R.J. (2000). Millennials rising: The next great generation. New York: Vintage.

Jain S., Silva S. (2011) The development of a sexual orientation scale for males // *The Professional Counselor: Research and Practice*, 1 (3), 208–221.

Johnson, David K. (2004). *The Lavender Scare*. Chicago, IL: The University of Chicago Press. p. 51.

King, M., Bartlett A. (1999) British psychiatry and homosexuality. *The British Journal of Psychiatry*, 175 (2), 106–113. Knight, D.A. (2008) *The Homosexual Male. Clinical Men's Health E-Book: Evidence in Practice*. Elsevier Health Sciences.

Rosario, V.A. (2002) *Homosexuality and science. A guide to debate*. Santa Barbara (CA): ABC-CLIO.

Rowatt, Wade, Tsang, Jo-Ann, Kelly, Jessica & Lamartina, Brooke & Mccullers, Michelle & Mckinley, April. (2006). Associations Between Religious Personality Dimensions and Implicit Homosexual Prejudice. *Journal for The Scientific Study of Religion — J SCI STUD RELIG*. 45. 10.1111/j.1468-5906.2006.00314.x.

Twenge, J.M., Campbell, S.M., Hoffman, B.J., & Lance, C.E. (2010). Generational differences in work values: Leisure and extrinsic values increasing, social and intrinsic values decreasing. *Journal of Management*, 36, 1117–1142.

Twenge, J.M., Sherman, R.A., Wells, B.E. (2017) Sexual Inactivity During Young Adulthood Is More Common Among U.S. Millennials and iGen: Age, Period, and Cohort Effects on Having No Sexual Partners After Age 18. *Arch Sex Behav*, 46, 433–440. doi:10.1007/s10508-016-0798-z.

Ueda, R., Yanagisawa, K., Ashida, H., Abe, N. (2017) Implicit attitudes and executive control interact to regulate interest in extra-pair relationships. *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*, 17 (6), 1210–1220.

Van Volkom, M., Stapley, J. & Malter, J. (2013) Use and Perception of Technology: Sex and Generational Differences in a Community Sample, *Educational Gerontology*, 39:10, 729–740, DOI: 10.1080/03601277.2012.756322

Wickham, R.E., Gutierrez, R., Giordano, B.L., Rostosky, S.S., & Riggle, E. (2019). Gender and Generational Differences in the Internalized Homophobia Questionnaire: An Alignment IRT Analysis. *Assessment*, 1073191119893010. Advance online publication. <https://doi.org/10.1177/1073191119893010>

REFERENCES

Gulevich O.A., Osin E.N., Isaenko N.A., Brainis L.M. (2016) Attitude towards homosexuals in Russia: content, structure and predictors. *Psikhologiya. Zhurnal VShE (Psychology. HSE Journal)*. 1 (13). 79–110 (in Russ).

Dozortseva E.G., Dvoryanchikov N.V., Demidova L.Yu., Simonenkova M.B. (2011) Features of gender-role identity in persons with non-traditional sexual orientation [Web Resource]. *Psikhologiya i pravo (Psychology and Law)*. Vol. 1. 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49306.shtml> (access date: 27.07.2020)

Isaeva M.A. (2011) Generations of Crisis and Rise in the Theory of W. Strauss and N. Howe. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 3. 290–295 (in Russ).

Kortunov V.V., Lapshin I.E., Zorina N.M., Kranova O.N., Kirenkova Z.A. (2015) The problem of the perception of homosexuality in modern Russia: the foundations of the current discourse. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (Modern Research of Social Problems)*. 9. 152–175 (in Russ).

Levada Yu.A. (2011) *Works: favorites: sociological essays, 2000–2005*. Sost. T.V. Levada. Moscow: Izdatel' Karpov E.V. 507 p. (in Russ).

Levada Tsentr. (2019) *For equal rights for LGBT people. Interview*. [Web Resource]. <https://www.levada.ru/2019/05/23/pochti-polovina-rossiyan-vystupila-za-ravnye-prava-dlya-geev/> [access date 01.08.2020] (in Russ).

Mangeim K. (2000) *Essays on the Sociology of Knowledge. The problem of generations*. Moscow: INION. (in Russ).

Martsinkovskaya T.D., Poleva N.S. (2017) Generations of the era of transitivity: values, identity, communication. *Mir Psikhologii (World of Psychology)*. 1 (89). 24–37. (in Russ).

Otradnova O.A. (2012) The problem of homosexuality in modern society. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura (Society: philosophy, history, culture)*. 2. 25–32. (in Russ).

Petinova T.M., Gridina V.V. (2018) Discursive practices of attitudes towards sexual minorities among youth. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva (Education and problems of development of society)*. 2 (6). 64–71. (in Russ).

Pishchik V.I. (2011) Generations: social psychological analysis of mentality. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo (Social Psychology and Society)*. 2. 80–88. (in Russ).

Postnikova M.I. (2010). Conceptual model of intergenerational relations in modern Russian society. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2 (21). 78–82. (in Russ).

Rikel' A.M. (2019) Generation as an object of study of social psychology: research in "home field" or in "nobody's land"? *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo (Social Psychology and Society)*. Vol. 10. 2. 9–18. (in Russ).

Rikel' A.M., Dorenskaya S.V. (2017) Socio-psychological model of values of different generations of modern Russian society. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*. Vol. 14. 4. 205–225. (in Russ).

Tarasova S.M., Tarasova E.M. (2012). Students' attitude to the problem of homosexuality. *Vektor Nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogika, Psikhologiya*. 2 (9). 286–288. (in Russ).

FOM. *Attitude towards sexual minorities. Interview*. [Web resource] <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14220> (access date 01.08.2020). (in Russ).

Chudinova N.A. (2017) Social stigmatization of LGBT culture representatives. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika*. 1. 483–487. (in Russ).

Shamis E., Nikonov E. (2019) *Rugenerations — Russian school of generational theory. Millenials (Y)*. [Web Resource]. URL: <https://rugenerations.su/category/milleniymy-y-85-03> (access date 01.08.2020). (in Russ).

Shchelkin A.G. (2013) Non-traditional sexuality (experience of sociological analysis). *Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological Research)*. 6. 132–141. (in Russ).

Yanitskii M.S., Seryi A.V., Braun O.A., Pelekh Yu.V., Maslova O.V., Sokol'skaya M.V., Sanzhaeva R.D., Monsonova A.R., Dagbaeva S.B., Neyaskina Yu.Yu., Kadyrov R.V., Kapustina T.V. (2019) The system of value orientations of Gen Z: social, cultural and demographic determinants. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal (Siberian Psychological Journal)*. 72. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3. (in Russ).

Ayoub, P.M., Garretson, J. (2017) Getting the message out: Media context and global changes in attitudes toward homosexuality // *Comparative Political Studies*. Vol. 50. № 8. P. 1055–1085.

Bettinsoli M. L., Suppes A., and Napier J. (2019) Predictors of attitudes toward gay men and lesbian women in 23 countries. *Social Psychological and Personality Science*. Online before Print December 23, 2019.

Boysen, G.A., & Vogel, D.L. (2007). Biased assimilation and attitude polarization in response to learning about biological explanations of homosexuality. *Sex Roles: A Journal of Research*, 57 (9–10), 755–762. <https://doi.org/10.1007/s11199-007-9256-7>

Brown, M.J., Henriquez, E. (2008) Socio-Demographic Predictors of Attitudes Towards Gays and Lesbians. *Individual Differences Research*. Vol. 6. № 3. P. 193–202.

Chauvel, L., Smits, F. (2015) The Endless Baby Boomer Generation, *European Societies*, 17:2, 242–278, DOI: 10.1080/14616696.2015.1006133

Collier, K. L., Bos, H.M.W., Sandfort, T.G.M. (2012) Intergroup contact, attitudes toward homosexuality, and the role of acceptance of gender non-conformity in young adolescents. *Journal of adolescence*. Vol. 35. № 4. P. 899–907.

Decoo, E. (2014) Changing attitudes toward homosexuality in the United States from 1977 to 2012. All Theses and Dissertations. 4091. 2019 [Электронный ресурс]. <https://scholarsarchive.byu.edu/etd/4091> [дата обращения 01.08.2020].

Gilleard C., Higgs P. (2005) *Contexts of Ageing: Class, cohort and community*, Cambridge: Polity Press.

Haslam, N., Bastian, B., Bain, P., & Kashima, Y. (2006). Psychological Essentialism, Implicit Theories, and Intergroup Relations. *Group Processes & Intergroup Relations*, 9 (1), 63–76. <https://doi.org/10.1177/1368430206059861>

Helsper, E. J. & Eynon, R. (2010). Digital natives: Where is the evidence? *British Educational Research Journal*, 36 (3), 503–520. doi: 10.1080/01411920902989227

Herek G. M. Sexual orientation differences as deficits: Science and stigma in the history of American psychology // *Perspectives on Psychological Science*. 2010. Vol. 5. № 6. P. 693–699.

Herek, G.M., Gillis, J., Cogan, C. (2009) Internalized Stigma Among Sexual Minority Adults: Insights From a Social Psychological Perspective. *Journal of Counseling Psychology* 56 (1): 32–43. DOI: 10.1037/a0014672

Howe, H., Strauss, W., & Matson, R. J. (2000). *Millennials rising: The next great generation*. New York: Vintage.

Jain S., Silva S. (2011) The development of a sexual orientation scale for males // *The Professional Counselor: Research and Practice*. Vol. 1. № 3. P. 208–221.

Johnson, David K. (2004). *The Lavender Scare*. Chicago, IL: The University of Chicago Press. p. 51.

King M., Bartlett A. (1999) British psychiatry and homosexuality // *The British Journal of Psychiatry*. Vol. 175. №. 2. P. 106–113.

Knight D.A. (2008) *The Homosexual Male* // *Clinical Men's Health E-Book: Evidence in Practice*. Elsevier Health Sciences.

Rosario V.A. *Homosexuality and science* // *A guide to debate*. Santa Barbara (CA): ABC-CLIO. 2002.

Rowatt, Wade & Tsang, Jo-Ann & Kelly, Jessica & Lamartina, Brooke & McCullers, Michelle & McKinley, April. (2006). Associations Between Religious Personality Dimensions and Implicit Homosexual Prejudice. *Journal for The Scientific Study of Religion — J SCI STUD RELIG*. 45. 10.1111/j.1468-5906.2006.00314.x.

Twenge, J.M., Campbell, S.M., Hoffman, B.J., & Lance, C.E. (2010). Generational differences in work values: Leisure and extrinsic values increasing, social and intrinsic values decreasing. *Journal of Management*, 36, 1117–1142.

Twenge, Jean M.; Sherman, Ryne A.; Wells, Brooke E. (2016) Sexual Inactivity During Young Adulthood Is More Common Among U.S. Millennials and iGen: Age, Period, and Cohort Effects on Having No Sexual Partners After Age 18 // *Arch Sex Behav* (англ.).руссск. : journal. P. 1–8. doi:10.1007/s10508-016-0798-z.

Ueda, R., Yanagisawa, K., Ashida, H., Abe, N. (2017) Implicit attitudes and executive control interact to regulate interest in extra-pair relationships // *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*. Vol. 17 (6). P. 1210–1220.

Van Volkom, M., Stapley, J. & Malter, J. (2013) Use and Perception of Technology: Sex and Generational Differences in a Community Sample, *Educational Gerontology*, 39:10, 729–740, DOI: 10.1080/03601277.2012.756322

Wickham, R. E., Gutierrez, R., Giordano, B. L., Rostosky, S. S., & Riggle, E. (2019). Gender and Generational Differences in the Internalized Homophobia Questionnaire: An Alignment IRT Analysis. *Assessment*, 1073191119893010. Advance online publication. <https://doi.org/10.1177/1073191119893010>

Rikel A.M.

Social representations about homosexuality among different generations...

Moscow University Psychology Bulletin. 2020. No. 4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рикель Александр Маркович — кандидат психологических наук, доцент, доцент факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: a.m.rikel@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Alexander M. Rikel — PhD in Psychology, associated professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: a.m.rikel@gmail.com